

Закончив свои дела, Сяо Чжоухэн отодвинул полуоткрытое окно, глубоко вдохнул и прыгнул на крышу, после чего покинул резиденцию Ли.

Вдалеке он заметил человека с высоким и стройным телосложением, одетого в тёмно-красный повседневный наряд, с чёрным поясом длиной в четыре чи на талии и чёрными сапогами. По такому наряду сразу можно было понять, что это человек из Хуанчэнсы.

Сяо Чжоухэн окликнул его:

— Тан Лоцзу, давно ждёшь?

Тан Чан поклонился:

— Приветствую вице-министра Хунлусы.

Закончив приветствие, Тан Чан внимательно осмотрел Сяо Чжоухэна, при лунном свете заметив на его лице следы усталости и болезни. Уголки его губ приподнялись в насмешке:

— Я слышал, что в Хунлусы обычно не допускают ошибок. Почему на этот раз всё так плохо?

— Непредвиденные обстоятельства, — Сяо Чжоухэн слегка прикрыл глаза, его лицо оставалось невозмутимым. — Я, в свою очередь, хотел бы спросить, что вообще происходит?

То, что Ли Юньмо остался в живых, не стало для Сяо Чжоухэна неожиданностью. Он не собирался вмешиваться в борьбу за наследство, но в глубине души восхищался тем, как Ли Юньмо всё продумал: отрезанный язык, братья Фу, труп кошки, книга о любовных утехах, Юй Ин и даже пресс-папье Ли Чжуннаня, которое случайно сыграло ему на руку. Всё это вело его, скрывавшегося под личиной гунбили, к Ли Юньдэ, который уже проник в сеть, которой так гордился Чжун Бугуй, и стал потенциальным разрушителем планов.

Чтобы заставить Сяо Чжоухэна следовать своему плану, сообщник Ли Юньмо даже пожертвовал своей маской, нанеся ему удар в спину.

Если бы Сяо Чжоухэн действительно был гунбили, он бы непременно доложил обо всём, что угрожало Чжун Бугую, до мельчайших деталей.

Таким образом, если бы Чжун Бугуй напал на Ли Юньдэ, Ли Юньи непременно отказался бы от него, тем самым лишив себя поддержки.

Так и была бы достигнута цель Ли Юньмо.

Не зря его в народе называли Ли Чжунхэном, мастером заговоров, вызывавшим всеобщее сожаление.

К сожалению, Сяо Чжоухэн не был гунбили.

Но почему тогда всё закончилось столь плачевно? Ответ был один: Ли Юньмо сам стал жертвой чужого заговора. То, что ситуация вышла из-под контроля, было не случайностью, а неизбежностью, задуманной тем, кто стоял за кулисами.

Ли Юньи тоже, естественно, что-то заподозрил, но его план по устранению врагов тоже провалился.

— Это не наша ошибка, — покачал головой Тан Чан. — На Ли Юньдэ напали не по приказу

императора, но и не по приказу Чжун Бугуя.

— Если даже я не могу в это поверить, как, по-твоему, Ли Яньцин поверит?

— Верит он или нет, это факт.

— Есть ли связь между этим делом и истреблением клана в Даньту?

— Пока не ясно, но на месте происшествия было найдено тело заместителя министра наказаний Лоу Бэйиня. Власти скрыли это дело. — Тан Чан понизил голос. — В Далисы решили сделать Лоу Бэйиня главным подозреваемым и закрыть дело. Шэнь Цяньхэ против, но кто его слушает? И к тому же...

— И к тому же что?

— В последнее время Шэнь Цяньхэ проводит всё время в Сунцзяне, играя в азартные игры, и совершенно не занимается делом. По-твоему, этот продажный негодяй совсем с ума сошёл?

Хуанчэнсы были личной гвардией императора, занимавшейся разведкой, патрулированием и арестами. Их существование было направлено на сдерживание Шумиюаня, и они подчинялись непосредственно императору, являясь его глазами и ушами среди народа. Поэтому только люди из Хуанчэнсы могли позволить себе такую наглость, несмотря на низкий ранг.

Сяо Чжоухэн не имел никакого отношения к Хуанчэнсы до тех пор, пока не сдал экзамены на должность чиновника в третий год правления Шофэн. Накануне экзаменов его тайно вызвали во дворец, где император задал ему несколько вопросов, после чего он стал цзиньши и получил должность вице-министра Хунлусы. На следующий день он отправился с главой Хунлусы Гуань Цюньфэном в заграничную поездку.

Позже он узнал, что предыдущий вице-министр Хунлусы скоропостижно скончался той же ночью без каких-либо предупреждающих знаков.

После этого, за исключением спокойствия на севере, где находился Ли Яньцин, запад и побережье постоянно подвергались нападениям варваров. Император заподозрил, что в правительство проникли шпионы из других государств, и поручил Хуанчэнсы и Хунлусы совместно расследовать это дело.

Именно поэтому Тан Чан употребил слово «мы».

Сяо Чжоухэн должен был отправиться в Сунцзян, но, к его удивлению, Гуань Цюньфэн изменил свои планы и отправил его в резиденцию клана Ли в Цзиньлине, в Цзяннине.

Не зная, почему так произошло, Сяо Чжоухэн был вынужден скрыть свою личность и вернуться в Цзиньлин. Позже он узнал, что причиной его отсутствия на экзаменах было якобы неудачное сватовство к княжне Чжожо, и этот слух распустил Шэнь Цяньхэ.

А тот вымышленный цзиньши того года стал Хуань Шисяо. Хуань или Сяо — это всё тот же Сяо Чжоухэн, и это имя тоже было выдумано Шэнь Цяньхэ.

С этим счётом ему ещё предстояло разобраться.

— Тан Чан, непочтительность к старшим недопустима, — Сяо Чжоухэн и Шэнь Цяньхэ были лишь поверхностно знакомы, и хотя он знал, что тот был ленив и безответственен, он не мог

допустить, чтобы Тан Чан оскорблял коллегу. В душе он был крайне недоволен. — Кто сопровождал Шэнь Дажэня на этот раз?

— Младший сын Гунлян Вэя, Гунлян Цзэ. Наш человек.

— Ты следил за Ли Чжуюэ, которая покинула резиденцию три дня назад?

— Конечно, конечно. Она действительно отправилась к какому-то мужчине. Ты не находишь, что Ли Чжуюэ сошла с ума? Вместо того чтобы спокойно жить в резиденции Ли, она решила опозорить себя и сбежала с каким-то бродягой.

— Не заикливайся на Ли Чжуюэ, обрати внимание на того мужчину. — Сяо Чжоухэн посмотрел на него. — Ты видел его?

Тан Чан задумался на мгновение:

— Мужчина выглядит вполне прилично, должно быть, его семья небогата, поэтому он и решил пойти на такой шаг с Ли Чжуюэ. Но я не думаю, что он слуга из резиденции Ли. Как он вообще мог познакомиться с Ли Чжуюэ?

— Его зовут Ян Цзе.

— Откуда ты знаешь? Это же тот сын, которого Ян Дайшань искал? — Тан Чан остановился. — Но нет, Ян Цзе погиб в ту ночь, когда уничтожили клан, и Юй Жуи подтвердил его личность.

Сяо Чжоухэн усмехнулся про себя. Этот Ян Цзе оказался талантливым актёром, он играл свою роль настолько убедительно, что с первого взгляда его не разоблачили. К сожалению, его сущность была пуста, и при первой же встрече Сяо Чжоухэн заметил в нём изъян. Но он всё же допустил ошибку, попал в ловушку и получил взбучку.

— Просто проверь его. — Сяо Чжоухэн посмотрел на Тан Чана. — Юй Жуи и Юй Шэнхань — двоюродные братья. Насколько, по-твоему, можно ему доверять?

— Юй Шэнхань? — Тан Чан удивлённо поднял брови. — Разве твой отец не был с ним в хороших отношениях? Он тоже наш человек, почему ему нельзя доверять?

— Где он был последние пять лет, покинув правительство? Жив ли он? Кому он служит?

Тан Чан на мгновение замолчал, не зная, что ответить.

— Юй Шэнхань — тот, кого стоит опасаться больше всего. Он не только обладает боевыми навыками, но и острым умом. За несколько лет он поднялся с должности уездного начальника восьмого ранга до министра второго ранга. Ты думаешь, это просто удача? Более того, хотя император никогда не говорил об этом открыто, люди из Хуанчэнсы искали его целых пять лет, но так и не нашли ни следа. — Сяо Чжоухэн посмотрел на Тан Чана. — Даже те, с кем ты общаешься каждый день, могут измениться, что уж говорить о человеке, которого ты не видел пять лет. Тан Чан, как ты можешь быть уверен, что он всё ещё верен императору?

Сяо Чжоухэн, конечно, слышал слухи о Юй Шэнхане и нынешнем императоре. Он сам хотел бы верить, что Юй Шэнхань — человек высокой морали, но что с того? Если он снова проявит неосторожность, последствия будут куда серьёзнее, чем просто взбучка. К тому же в истории множество примеров, когда влюблённые становились врагами. Кто может избежать судьбы обычного смертного?

Никто.

— У меня нет такой уверенности, я сделаю, как ты скажешь. — Тан Чан вздохнул, чувствуя, что Сяо Чжоухэн, как образованный чиновник, мыслит куда дальше, чем он. — Есть ли у тебя подозрения насчёт шпиона?

— Нет, мне кажется, ваша информация ошибочна.

Сяо Чжоухэн провёл в резиденции Ли несколько месяцев, но не нашёл ни малейшего намёка на шпиона. Естественно, он начал сомневаться в мотивах Гуань Цюньфэна. Хотя он и был амбициозным молодым человеком, он всё же передал Тан Чану лист бумаги с именами нескольких подозреваемых.

Тан Чан взял лист, быстро просмотрел его и спрятал за пазуху:

— Хвастун, ты же из Хунлусы. Ты что, совсем не доверяешь своему Гуань Дажэню или сомневаешься в способностях Хуанчэнсы?

Сяо Чжоухэн не стал спорить, опустив глаза:

— Помимо этих людей, есть ещё один, кого нужно проверить.

— Кто?

Сяо Чжоухэн почувствовал, как острый клинок пронзил его грудь, и ему стало трудно дышать. Этот клинок он вонзил в себя сам. Под взглядом Тан Чана он медленно произнёс:

— Ли Чжуннань.

...

|

<http://bllate.org/book/16134/1444611>